

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В АТР

Наталья Касымовна ОВРАХ, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии

Григорий Петрович ОВРАХ, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории политики ВИМО АТР ДВГУ

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона модернизационные процессы, превратившие его в главный индустриальный регион планеты, постоянно порождают разнообразные политические конфликты. Одним из важных факторов, влияющих на конфликтность социумов, является поликонфессиональность населения. В АТР представлены все мировые религии. Так, буддизм доминирует в Юго-Восточной Азии, в Восточной — буддизм в сочетании с конфуцианством, даосизмом и синто; христианство — в России (православие), Северной Америке, Австралии (протестантизм), на Филиппинах, в Океании и Латинской Америке (католицизм). Вероисповедание подавляющего большинства населения Индонезии и Малайзии — ислам.

Целью данной работы является анализ специфического влияния религии на политические конфликты в АТР. Конфликтологические теории, восходящие к Марксу, объясняя религию как социальный феномен, считают конфликт причиной, порождающей религию или тем результатом, к которому приводит религиозная мотивация поведения индивидов и групп¹. Социологи-немарксисты также отмечали конфликтогенность религии, заключённую в её способности к мобилизации людей на политическое действие, стремление религиозных групп вмешиваться в решение политических и социальных вопросов, стоящих на повестке дня². М. Вебер и его последователи отмечали как одну из самых важных функций религии артикуляцию самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий³.

Однако, только с конца 80-х гг. XX в. социологи занялись изучением воздействия религии на конфликт. Появилась концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона, предположившего, что его главной причиной является конфликт систем цивилизационных ценностей, сформированных мировыми и историческими религиями⁴. Ю. Хабермас допускает, что конфликт между Западной цивилизацией, с одной стороны, и исламским миром, другими неевропейскими цивилизациями — с другой — суть проявления глобального конфликта между секулярным и религиозным в современном мире⁵. В России участие религии в политическом конфликте исследуют такие известные религиоведы, как А. С. Агаджанян, М. П. Мчедлов, Н. В. Жданов, А. Малашенко и др.⁶, анализирующие вмешательство ведущих конфессий стран АТР в политическую борьбу на международном и внутривнутриполитическом уровне.

Под политическим конфликтом понимается столкновение субъектов политики (в первую очередь политических элит) в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные с достижением власти или её перераспре-

делением, а также с изменениями их политического статуса в обществе⁷. Религия используется для мотивации, интерпретации, инициации, устранения, маскировки и опосредования политического конфликта.

Значительную роль религия играет на этапе формирования конфликтной ситуации, когда субъекты конфликта иницируют, обосновывают её и по возможности скрывают её истинную суть. Способствует этому противоположность ценностных представлений, нормативных для любой религиозной группы и организации. Каждая группа считает, что только её вероучение истинно и универсально, только она знает, что есть добро и что зло, что человеку необходимо и что нет. Возьмём хотя бы многовековые противоречия и столкновения между последователями христианства и ислама. В Коране (сура 5 «Трапеза») определяются несоответствующими истине представления христиан об Иисусе Христе как о богочеловеке и мессии, о Троице, им предлагается просить прощения у Аллаха за свои заблуждения [Коран 5: 76 (72)—78 (74)]. В случае стремления христиан придерживаться своих убеждений Коран требует для них наказания. Притязание на общезначимость придаёт истине, исповедуемой религиями, черты императивности и авторитарности (партикуляризма), выполняет функцию формирования образа врага — воплощения всемирного зла, с которым нужно бороться до последнего.

Религиозный партикуляризм вносит в политический конфликт элемент иррациональности, снижает значение светских юридических норм, ставит участников политического процесса в зависимость от «Высшей силы», волю которой политические лидеры интерпретируют по собственному усмотрению, придавая политической борьбе религиозный характер, а межконфессиональной — политический.

Партикуляризм создаёт много шансов для перехода конфликтной ситуации в полномасштабный, затяжной, а нередко и насильственный конфликт, особенно в случае столкновения этносов. При этом возникают условия, позволяющие элитам использовать религию в целях этнополитической мобилизации для противоборства с подлинным или мнимым противником, дегуманизации и демонизации его образа. Таким образом, межэтнический конфликт, приобретая черты межконфессионального противоборства, существенно отягощается, ещё более сокращаются возможности рационализации поведения противодействующих сторон. Догматические и культовые разногласия, накладываясь на этнокультурные различия и противоречия, сакрализуют последние и делают их практически неразрешимыми. Враждебность в отношении других этнических конфессиональных групп колеблется в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими, политическими или иными важными интересами политической элиты. Религиозные различия могут выступать в таких ситуациях в качестве символа скрывающихся за ними расхождений и интересов, выполняя идеологическую функцию.

Влияние религиозного фактора на формирование конфликтной ситуации усиливается в случае дискриминационной политики, проводимой правительством в отношении отдельных религиозных групп населения, как, например, на Филиппинах в отношении мусульман, а в Индонезии — христиан. Неравная представленность религиозных групп в органах государственной власти, а также культивируемое властями политическое неравенство в отношении представителей отдельных конфессий может придать конфликту религиозный оттенок. Внутриполитический конфликт может быть спровоцирован

и борьбой за политическое господство различных религиозных групп, что выливается, в конечном счёте, в сепаратизм.

Конфликтная ситуация и конфликтное взаимодействие в странах АТР может поддерживаться извне — со стороны единоверцев из других стран, их моральной и материальной помощью (в том числе поставками оружия и направлением боевиков), что способствует росту продолжительности конфликта и усилению его ожесточённости. Так, в 2003 г. в Верховном суде Малайзии проходил процесс над членами исламской секты «Аль-Маунах», которые похитили крупную партию оружия с военной базы и долгое время оказывали активное вооружённое сопротивление правительственным силам. Во время расследования было установлено, что секта поддерживает тесные связи с радикально настроенными фундаменталистскими силами за рубежом. Оружие и боеприпасы, захваченные на военной базе в штате Перак, экстремисты собирались переправить в Индонезию на Молуккские острова, где происходят вооружённые столкновения между христианами и мусульманами. В 2006 г. малазийские правоохранительные органы пресекли деятельность террористической группировки исламистского толка «Дарул-Ислам» (Дом ислама), планировавшей осуществление терактов на территории соседних государств.

Политические организации в АТР — участники и инициаторы конфликта — используют религию для обоснования насильственных действий. Так, «Группа Абу Сайафа», действующая на Южных Филиппинах (Западное Минданао и архипелаг Сулу), занимается вымогательством, похищением людей, устраивает взрывы в местах наибольшего скопления людей (о-в Бали). Террористическая организация обосновывает свои действия концепцией «вечного джихада» — вооружённой борьбы, в которой обязан участвовать каждый правоверный мусульманин от создания исламского государства на юге Филиппин до победы ислама во всём мире⁸.

Религиозные организации, обладая достаточными средствами воздействия на политическое сознание масс, могут сами стать субъектами политического конфликта. Священнослужители Католической церкви Латинской Америки, выполняя решения III конференции епископов (1979, Пуэбла) о необходимости демократизации политических систем и освобождении угнетённых, внесли немалый вклад в подрыв легитимности и уничтожение диктатур в регионе во второй половине XX в. В политические конфликты в странах АТР активно втягиваются протестантские организации. В государствах Юго-Восточной и Восточной Азии протестантизм считается маргинальной религией и рассматривается в качестве проводника западного (американского) влияния. Базовыми элементами протестантского кредо являются провозглашение отказа от коммунистического наследия, жёсткая ориентация на западноевропейскую цивилизацию и принципиальная защита демократических ценностей как жизненно важных, без которых невозможно создание развитого общества⁹. Если правящая элита мешает созданию наиболее приемлемых условий для их деятельности, протестанты заявляют о «нецивилизованности» власти, её несправедности, а значит, и необходимости изменить её природу с умеренно (или жёстко) авторитарной на демократическую. Чрезмерная активность протестантов, способность с лёгкостью нарушать законы, которые, на их взгляд, препятствуют миссии или социальным проектам, поддержка политической оппозиции вызывают недоверие, ограничительные меры (в странах ЮВА и РФ), преследование (в КНР, ДРВ, КНДР, Индонезии) со стороны государственной власти.

Религиозный фактор, усиливая ценностный компонент политического конфликта, делает его хроническим, легко провоцируемым и практически не поддающимся урегулированию. Религиозный способ разрешения фундаментального противостояния добра и зла, а также видения и формирования жизненного пути и отношения к миру, обществу определяет особенности проявления деструктивности в поведении верующих, их пассивное или активное участие в конфликтах, отношение к инаковерующим и атеистам. Данный фактор создаёт угрозу безопасности, целостности и стабильности не только отдельным странам и регионам, но и мировой системе в целом, поскольку часто является оправданием для вмешательства одних государств в дела других. Конфликт становится более ожесточённым, имеет тенденцию к расширению, ибо возникает проблема религиозной солидарности.

Религии оказывают влияние не только на подготовку и развязывание политических конфликтов, но и на их предотвращение и разрешение. Однако политический нейтралитет и миротворческие инициативы конфессий возможны лишь там, где религия отделена от государства или, по крайней мере, ему не подчиняется, не участвует в его политической игре, выступая самостоятельным участником политического процесса.

Большинство религий осуждают конфликтное поведение, стремление светских политических элит использовать религиозный фактор в политической борьбе. Нужно отметить значительный вклад духовных лиц российских конфессий в разрешение политических споров на территории бывшего Советского Союза. В начале 90-х гг. XX в. развал СССР привёл к вспышке межнациональных выступлений. Борьба велась не только между народами, исповедующими ислам и христианство, но и между единоверцами, проживающими на одной территории (Молдова и Приднестровье). В этих условиях Русская Православная Церковь с помощью приходского духовенства и руководителей различных конфессий стремилась активно содействовать примирению. Практически каждый межнациональный конфликт, происходивший на территории бывшего Советского Союза, отмечен в специальных документах Патриарха Алексия II, призывавшего к миру и согласию между народами. Так, противостояние между Грузией и Абхазией стало одним из предметов совместных заявлений Патриарха Алексия II и Патриарха-Католика всей Грузии Илии II, а конфликт вокруг Нагорного Карабаха нашёл отражение в совместных заявлениях, подписанных после встреч, состоявшихся у Патриарха Алексия с Верховным Патриархом-Католиком всех армян Вазгеном I, а затем с его преемником Католиком Гарегином I и председателем Духовного совета народов Кавказа, главой мусульман Азербайджана шейхом-уль-ислам Аллахшукюром Паша-заде. Духовные лидеры приложили максимум усилий для предотвращения перехода межэтнических политических конфликтов в разряд межконфессиональных, тем самым, сократив численность возможных жертв¹⁰. Религиозные организации АТР принимают участие в разрешении конфликтов, используя главным образом стратегию консенсуса.

Для христианских и буддистских конфессий более характерно выступление в роли посредников. Обычно под посредничеством понимается участие третьей нейтральной стороны, которая подразумевает и посредника, и наблюдателя, и любое иное лицо, занятое оказанием помощи в урегулировании или решении вопросов между сторонами.

Католическая церковь активно участвует в политических процессах как во всём мире, так и в АТР, выступая не только субъектом конфликта, но и примирителем враждующих сторон. Папа Римский, являющийся высшим авторитетом для католиков всего мира, успешно осуществляет персональное посредничество в решении вопросов, особенно между государствами с католическим населением. Один из примеров посредничества Римской Католической Церкви в АТР — разрешение конфликта между Аргентиной и Чили в 1978 г., когда оба государства оказались на грани войны. Предметом конфликта был канал Бигл, принадлежность которого оспаривалась его участниками с конца XIX в. Аргентина начала готовиться к военной операции. И в это время президент Чили согласился на посредничество папы римского Иоанна Павла II. Его представитель кардинал А. Самора начал переговорный процесс, развивавшийся довольно сложно. В итоге в 1984 г. был подписан договор, ратифицированный в 1985 г., согласно которому Чили отошли три острова, а Аргентина получила большинство прав на использование канала¹¹.

В 1993 г. в период противостояния и открытой борьбы Верховного Совета Российской Федерации и президента РФ Русская Православная Церковь, указывая на опасность гражданской войны, пыталась призвать враждующие стороны к переговорам и решению предмета конфликта мирным путём. Патриархом Алексием II была сделана попытка посредничества. Он предлагал перейти к мирным методам — разоружению сторонников Белого дома и одновременному отводу правительственных вооружённых формирований. Однако это предложение стороны не приняли, так как оно было сделано на пике борьбы за установление либо президентской, либо парламентской республики, когда силы сторон были примерно равны. Предложение патриарха не было принято в качестве согласованного решения конфликта¹².

Протестантизм одобрительно относится к посредничеству. Ж. Кальвин, рассматривая способы решения противоречий между деспотичными правителями и гражданами, чьи свободы они нарушают, предлагал не прибегать к вооружённым выступлениям, а обращаться к младшим должностным лицам, которые поставлены Богом для защиты прав народа от произвола правителей. К младшим должностным лицам Кальвин относил советников, членов сословных представительств, парламентов или конгрессов. Ещё один способ, по мнению кальвинистов, это вооружённое вмешательство извне дружественных наций¹³.

В последнее время в мире всё большую популярность завоевывает неофициальное посредничество, т.е. посредничество вне официальных рамок политической и дипломатической деятельности. Оно начало формироваться после Второй мировой войны, и одну из главных ролей в этом процессе сыграла конфессия квакеров, которые исходили из того, что нужно научить стороны конфликта слушать друг друга, понимать суть проблемы. Их деятельность была направлена на то, чтобы создать и поддержать доверительный уровень общения между противниками. В основу своей деятельности квакеры положили идею всепрощения, она базируется на следующих положениях:

- на земле слишком много страданий, и это является основой для всеобщего взаимопонимания;
- отношения людей должны строиться на принципах гуманизма;
- необходимо признание ответственности, в том числе и за ошибки, допущенные другой стороной;

- следует действовать, исходя из принципа доброты;
- необходима любовь и прощение в отношении своего врага.

Подход всепрощения исходит из того, что участники конфликта должны иметь общие морально-этические нормы, на основании которых строить своё поведение¹⁴. Квакеры имеют опыт по урегулированию международных конфликтов. Так, они участвовали в установлении контактов между Индией и Пакистаном в 1965 г.

В буддистских странах исследуемого региона религиозные организации, не участвующие в политической игре, в глазах населения, а, следовательно, и субъектов конфликта обладают всеми качествами, необходимыми для посредника, прежде всего высоким авторитетом, и могут при поддержке населения решать важные политические задачи. Так, в Бирме сангха наиболее мистична и неотмирна, следовательно, располагает огромными сакральными ресурсами. Поэтому, когда в 1988 г. тотальный кризис поставил общество на грань анархии и распада, провинциальные монастыри при поддержке населения, аккумулировав политические и социальные связи, в течение одного—двух месяцев фактически управляли отдельными провинциями до тех пор, пока не было сформировано национальное правительство¹⁵. В Камбодже в 1970—1975 гг. военный режим Лон Нола начал втягивать ранее нейтральную сангху в политику. Монашество раскололось: значительная его часть поддержала военных, санкционировав расправы с политической оппозицией. Авторитет сангхи в глазах населения упал, и в итоге режиму «красных кхмеров» Пол Пота (1975—1979) удалось относительно легко её ликвидировать. Это стало одной из причин экономической, культурной, духовной деградации камбоджийского общества.

Мусульманские «люди религии» улемы — знатоки шариата в решении конфликтов — выступают в роли как посредников, так и арбитров и судей. Первым посредником и арбитром стал пророк Мухаммад после переселения (хиджра) в Ясриб. В этом городе шла постоянная борьба между населяющими его арабскими и иудейскими племенами. Пророк, выступив в роли верховного арбитра, сумел утихомирить стороны конфликта и уговорить их согласиться с заключением договора — «Медицинской конституции» (дустур Мадина), который фактически провозгласил создание новой надплеменной религиозной общности людей — мусульманской уммы¹⁶.

Отдельно нужно остановиться на самом древнем способе решения конфликтов — ненасилии. Впервые сама концепция ненасилия была разработана буддизмом, призвавшим людей воздерживаться от применения силы. В раннем буддизме заповедь «не убий» понималась как запрещение убивать, обороняться и наказывать за убийство. Даже устройство церкви как сообщества монахов обосновывалось тем, что только монахи, отгородившиеся от мира, могли абсолютно точно выполнять заповедь «не убий». Примером истинно буддийского отношения верующих к насилию может служить судьба «красных кхмеров» в Камбодже. Идея о том, что месть бессмысленна, потому что кармическое воздаяние всё равно неизбежно, привела к принятию акта о полной амнистии по отношению к красным кхмерам в 1996 г. Исходя из того же закона кармы, или вечно-го посмертного воздаяния, многие красные кхмеры переходили в христианство, желая всё же получить прощение грехов¹⁷.

«Ахимса» (ненасилие) стала одним из основных принципов классического индуизма. Иисус Христос в своих проповедях подробно разработал понятие ненасилия как средства предотвращения и решения конфликта. Его заповедь

«Любите врагов Ваших» послужила основой для дальнейших поисков ненасильственного разрешения политических конфликтов. С Нагорной проповеди Христа идея ненасилия была развита в трудах Л.Н. Толстого, М. Ганди и М.Л. Кинга. Суть учения Л.Н. Толстого о ненасилии заключается в следующем: ненасилие над злом не уничтожает его, а умножает, и это умноженное зло обрушивается, в конечном счёте, на голову пытавшихся искоренить зло силой. Успешно противостоять злу можно только противоположным началом: зло уничтожается добром, гнев — кротостью, прощением злодея, ненависть — любовью к врагу, воздаянием добром за зло.

Верующий индуист Махатма Ганди толстовское непротивление злу насилем заменил ненасильственным сопротивлением, т.е. активным протестом. Ганди сформулировал несколько принципов ненасилия:

- подход к противнику как к члену семьи, улаживать противоречия с которыми нужно уступками и лишь в крайнем случае — неповиновением и несотрудничеством;
- сопротивление должно быть только открытым, активным, так как тайное движение не может пользоваться массовой поддержкой;
- готовность участника ненасильственного сопротивления умереть за идею ненасилия, перенести любые страдания, что обязательно повлияет на противника, поможет ему осознать свою неправоту, изменить помыслы и поступки;
- отказ от сотрудничества с противником.

Действия гражданского неповиновения Ганди поделил на оборонительные и наступательные. Оборонительное неповиновение — протест против акта, несовместимого с моральными убеждениями. Наступательное неповиновение — объявление войны противнику, ненасильственное восстание¹⁸. Выдающийся политический деятель США, баптистский пастор М.Л. Кинг развивал идеи Ганди о любви к противнику через его прощение, понимание того, что зло, им творимое, не отражает всей его сущности, предлагал искать не поражения или уничтожения врага, а его дружбы и взаимопонимания¹⁹. Используя опыт Ганди, М.Л. Кинг усовершенствовал практику ненасилия, разработав стратегию и тактику ненасильственного сопротивления. Она включает методы символического протеста, социального несотрудничества и мирного вмешательства (от сидячего протеста до создания параллельного правительства). К ним обычно прибегают, когда более мелкие средства убеждения или официально разрешённые недоступны, либо не находят отклика. Когда ненасильственные акции осуществляются большим количеством людей, они способны парализовать и даже разрушить объект их воздействия.

М.Л. Кинг выделил три вида ненасильственных действий: ненасильственный протест и убеждение, несотрудничество, ненасильственная интервенция. Первые являются, главным образом, символическими действиями в мирном противостоянии или попытке убеждения, осуществляемого посредством кратковременных актов несотрудничества. К ним относятся демонстрации, пикетирование, расклеивание плакатов, траурные митинги, митинги протеста и др. Самая значительная группа методов включает несотрудничество с оппонентом, т.е. намеренное неодобрение, уклонение или открытое неповиновение. Среди методов несотрудничества выделяются социальное и экономическое несотрудничество (экономические бойкоты и забастовки), а также политическое несотрудничество (политические бойкоты). К методам ненасильственной интервенции относят-

ся сидячие забастовки, протесты, ненасильственные заграждения, продолжение работы без сотрудничества, создание параллельного правительства и др.

Действия Ганди и его сторонников стали одним из факторов освобождения Индии от колониальной зависимости. Аболиционистское движение под руководством М.Л. Кинга, его последователей добилось ликвидации расовой сегрегации в США, принятия законов, защищающих права афроамериканцев. Однако оба лидера были убиты своими противниками.

Религиозный фактор может быть использован для десакрализации конфликта и, следовательно, снижения его негативного воздействия на отношения в обществе. Так, после появления послания У. бен Ладена, объявившего убийство американских граждан долгом верующего перед Аллахом, против него выступили самые авторитетные улемы исламского мира, которые осудили любые формы терроризма вне зависимости от того, кем и где они осуществляются и какой идеологией прикрываются. Ими было заявлено: нет никаких оснований считать шахидами (павшими за веру) людей, совершивших террористические акты. Эти люди — самоубийцы, что является одним из тяжчайших грехов в исламе (Бухари 5578, Муслим 110). В Саудовской Аравии Совет улемов, объединяющий самых авторитетных учёных-богословов, издал фатву, запрещающую нападать на немусульман и уничтожать их собственность. Этот совет является высшим духовным авторитетом в королевстве и имеет право издавать фатвы, толкующие положения ислама и определяющие отношение мусульман к различным проблемам. Принятая Советом улемов фатва квалифицирует «...пролитие крови невинных людей, подрывы зданий и судов и разрушение общественных и частных сооружений как уголовное преступление и действие против ислама» и запрещает огульно называть всех иностранцев «неверными», подчёркивая, что ислам всегда уважал последователей других религий²⁰.

Религия оказывает влияние на умонастроения своих последователей, их ценностные ориентации и политические действия. Поддержка религиозными организациями той или иной политической группировки может способствовать усилению конфронтации. Одновременно такие действия могут вести и ведут к противопоставлению различных конфессий (а в условиях России этноконфессиональных общностей) друг к другу, к резкому обострению противоречий внутри вероисповеданий. Использование элитами принадлежности противоборствующих сторон в этнополитическом конфликте к различным конфессиям резко снижает возможности участия религий и их институтов в урегулировании конфликта или хотя бы минимизации насилия в нём.

Участие религии в политических конфликтах не может быть сведено только к функциональной или только к дисфункциональной стороне. Случаи, когда религия выступает как фактор дезинтеграции, конфликта, разрушения, во все не должны служить основанием для отнесения её к социальной патологии. На стадии формирования и завершения конфликта религия может, используя священные тексты, уничтожить религиозно-ценностную мотивацию насилия. Межконфессиональное сотрудничество духовенства уменьшает возможность политических столкновений.

Религиозный фактор в конфликте может усилить стремление политических элит к власти, способствовать распаду многонациональных государств, но он также может в начальной и завершающей стадии противостояния с помощью сакрального обоснования привести к трансформации конфликтного поведения значительной части участников политического противоборства.

- ¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956. С. 567—568; Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 7. М.: Изд. полит. лит., 1964. С. 361.
- ² См.: Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 489.
- ³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 203.
- ⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33—48.
- ⁵ Хабермас Ю. Вера и знание // Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 24.
- ⁶ Агаджанян А. С. Буддийский путь в XX веке: религиозные ценности и современная история Тхеравады. М.: Наука, 1993; Агаджанян А. С. Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии // Религия и конфликт. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2007. С. 266—283; Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 447—448; Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Интерпракс, 2001; Мчедлов М. П., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Современный верующий: социальный портрет и общественно-политические позиции // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 24—38.
- ⁷ Политологический словарь: в 2-х ч. М.: Луч, 1994. Ч. 2. С. 31; Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 58—60.
- ⁸ В Малайзии ликвидирована группа исламистов, готовившая теракты в странах Юго-Восточной Азии. Доступно из URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-5659.html>.
- ⁹ Лункин Р. Протестанты и политические конфликты в Евразии: спасение души и управляемая демократия / Религия и конфликт. М.: РОССПЭН (Российская политическая энциклопедия), 2007. С. 208—221.
- ¹⁰ Духовные лидеры стран «Кавказской четвёрки» обсудят в Москве пути урегулирования ситуации на Южном Кавказе. Доступно из URL: <http://www.religare.ru>;
- Чаплин В. Церковь и политика в современной России: немного новейшей истории. Доступно из URL: <http://www.religare.ru/article535.htm>.
- ¹¹ Родин Л. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // Международная жизнь. 1992. № 8/9. С. 102—110.
- ¹² Чаплин В. Церковь и политика в современной России: немного новейшей истории. Доступно из URL: <http://www.religare.ru/article535.htm>.
- ¹³ Митер Г. Х. Основные идеи кальвинизма. CRC World Literature Ministries, Grand Rapids. Michigan, 1995. С. 203—207.
- ¹⁴ Павлова Т. А. У истоков европейского пацифизма нового времени (ранние квакеры). Доступно из URL: <http://www.antimilitary.sky.ru/texts/kvaker.htm>
- ¹⁵ Агаджанян А. С. Буддийский путь в XX веке: религиозные ценности и современная история Тхеравады. М.: Наука, 1993. С. 96.
- ¹⁶ Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 179, 242.
- ¹⁷ Лункин Р. Буддийские монахи за демократию. Доступно из URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=32491&topic=536>.
- ¹⁸ Ганди М. Моя вера в ненасилие. Доступно из URL: <http://www.examen.ru/db/Examine/default.html>.
- ¹⁹ Мартин Лютер Кинг. Паломничество к ненасилию. Доступно из URL: <http://antimilitary.narod.ru/antology/king/palom.htm>.
- ²⁰ Мирский Г. Исламская цивилизация, исламизм и терроризм. Официальный сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан. Доступно из URL: <http://www.e-islam.ru/islamic/>

SUMMARY: “Religious factor of political conflicts in the Asia Pacific region” is the title of the article written by Candidates of Historical Sciences the Ovrakhs Natalya K. and Grigoriy P. The political conflicts are constantly emerging in the Pacific Rim countries. Among the major factors causing the conflicts is polyconfessionalism of the population. The article aims to analyse the specific influence of religion on the political conflicts in the Pacific Rim. The religious factor can enhance the thrive of the political elites for power, contribute to the collapse of the multinational states, as well as change the conflict behavior of the significant part of the members of the political clash on the sacred basis.